

Беларусь на переломе

Восстановление государственности и дипломатический прорыв в мир

Петр КРАВЧЕНКО,
министр иностранных
дел Республики Беларусь
(1990–1994), кандидат
исторических наук

Применительно к Беларуси термины «рождение государства», «обретение государственности» и т.п. не совсем уместны, ибо в этот отрезок времени мы реальную национальную государственность не создавали, а воссоздавали и восстанавливали. И делали это трудно, болезненно, иногда – непоследовательно, в условиях отсутствия должной государственно-правовой культуры, национального консенсуса по основным проблемам внешней и внутренней политики, позволяющего сразу же четко избрать геополитический вектор своего развития, при размытом и не сформировавшемся до конца национальном самосознании. Негативный отпечаток накладывали и аморфность представлений о национальной модели исторического развития и государственного устройства, нечеткость оценок и понятий, касающихся научной периодизации зарождения, становления и развития белорусской государственности. И, тем не менее, на глазах наших и наших современников Беларусь, как легендарная птица Феникс, восставала, возрождалась из пепла!

Дипломатический старт

Значимую роль в процессе становления белорусского государства, который проходил в непростых и противоречивых

условиях, осложнявшихся общественными и дипломатическими хитросплетениями, в 1990–1994 годах играло Министерство иностранных дел Республики Беларусь – один из важнейших институтов национальной государственности.

За сравнительно короткий даже для жизни одного человека отрезок времени небольшому коллективу МИД (в 1990 году – чуть больше 30 человек) удалось пройти огромную дистанцию: от своеобразного «департамент» по делам ООН, не востребовавшего для осуществления больших внешнеполитических целей и акций стратегического значения, до полноценного министерства иностранных дел европейского государства, ставшего реальным субъектом международного права, добившимся всеобъемлющего международного правового признания.

Анализируемый отрезок времени – с 1990 по 1994 год – условно можно разделить на два периода. Первый – от провозглашения 27 июля 1990 года Верховным Советом БССР Декларации о государственном суверенитете и до 8 декабря 1991 года, т.е. до Беловежского соглашения о создании СНГ. И второй, начинающийся после этих судьбоносных событий, до введения инсти-

ОБ АВТОРЕ

КРАВЧЕНКО Петр Кузьмич.

Родился в 1950 году в г. Смолевичи Минской области. Окончил Белорусский государственный университет (1972), аспирантуру БГУ (1975).

С 1975 года – преподаватель, старший преподаватель Белорусского государственного университета. В 1985–1990 годах – секретарь Минского городского комитета КПБ. С 1990 по 1994 год – министр иностранных дел БССР и Республики Беларусь. В 1995–1996 годах – старший научный сотрудник отдела информации НАН Беларуси. В 1997 году – эксперт Национального центра стратегических инициатив «Восток – Запад». В 1998–2002 годах – Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Японии, с 1999 по 2002 год – и на Филиппинах (по совместительству). С 2003 по 2007 год – председатель правления ОАО «Зарубеж-Экспо» (г. Москва). С 2007 по 2010 год – президент ЗАО «Интермедиа-холдинг» (г. Москва).

Одновременно с 2008 по 2010 год – профессор кафедры международного права Белорусского института правоведения.

Депутат Верховного Совета БССР (1990), Верховного Совета Республики Беларусь (1996–1997, председатель Постоянной комиссии по международным делам). В 1996–1997 годах – председатель Комитета по международным делам Парламентского Собрания Сообщества Республики Беларусь и Российской Федерации. Имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР, присвоенный Указом Президента СССР М.С. Горбачева в 1990 году.

Кандидат исторических наук (1976).

Автор 30 научных статей и 4 книг.

Сфера научных интересов: история международных отношений, внешнеэкономических связей, история Беларуси, культурология, политология.

Голгофа XX века

Особое значение белорусские дипломаты и я, неоднократно выступавший на многотысячных бурных «чернобыльских» митингах той поры и не понаслышке знавший о тревогах, сомнениях и надеждах наших людей, придавали последствиям аварии на ЧАЭС, своеобразной Голгофе нашей нации. Основное внимание пришлось сконцентрировать на принятии специальной резолюции ООН, благодаря которой можно было бы рассчитывать на расширение международной помощи в этом больном для нас вопросе. К сожалению, ни руководство СССР, ни руководство союзного МИД за четыре года после чернобыльской трагедии так и не удосужились проявить соответствующую инициативу. Более того, Э.А. Шеварднадзе, возглавлявший в ту пору МИД СССР, и другие высокопоставленные советские дипломаты, ссылаясь на М.С. Горбачева, на наши просьбы не раз прямо отвечали: «Советский Союз – великая страна, и негоже нам стоять с протянутой рукой!». А то, что белорусский народ, как, впрочем, украинский и русский, остался один на один с этой бедой, союзную бюрократию не интересовало. Их не тревожил рост онкологических заболеваний у детей, отсутствие эффективно действующих медикаментов, диагностического оборудования, особенно томографов.

Пришлось проявить настойчивость и характер, провести не один нелегкий разговор с Э.А. Шеварднадзе и Ю.М. Воронцовым, Постоянным представителем России при ООН, чтобы добиться создания в октябре 1990 года в Нью-Йорке рабочей группы, которую возглавил министр иностранных дел БССР. В ее состав вошли высокопоставленные дипломаты и эксперты делегаций СССР, УССР и БССР. В рамках группы удалось добиться того, что в проекте ооновской резолюции в ноябре того же года БССР была представлена как республика, наиболее пострадавшая от крупнейшей техногенной катастрофы XX века.

В ходе этой работы пришлось преодолеть и сопротивление некоторых западных стран, которые явно недооценивали важность данной проблемы и полагали, будто белорусы обращаются к мировому сообществу за помощью для лечения застарелых социальных «болячек» в медицинской и других сферах, исходя из конъюнктурных соображений.

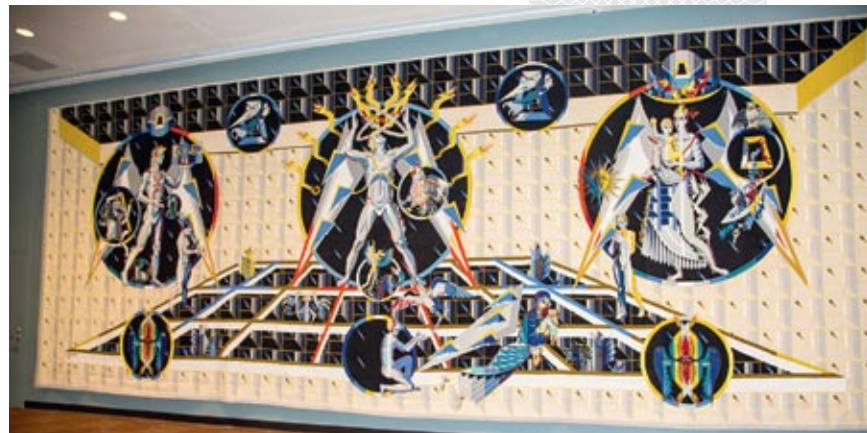
▲ Трудные переговоры с министром иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе. Нью-Йорк, сентябрь 1990 года

Именно тогда по нашей инициативе вошло в обиход и окончательно было утверждено в резолюции понятие «минимизация», а не ликвидация последствий аварии на Чернобыльской АЭС. До хрипоты в голосе мы доказывали, что ликвидировать то, на что республика обречена в течение ближайших столетий, просто невозможно.

Венцом этих усилий стало официальное представление проекта резолюции на заседании второго комитета 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 ноября 1990 года. От имени трех делегаций – БССР, УССР и СССР, а также 116 соавторов резолюции А/С.2/24/L.49 «Международное сотрудничество в деле смягчения последствий аварии на Чернобыльской АЭС», мне была предоставлена возможность выступать в качестве основного докладчика.

В тот же день резолюция была принята консенсусом и внесена на утверждение

▼ Гобелен «Чернобыль»

▲ Выступление на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Октябрь 1991 года

Генеральной Ассамблеи ООН, что и было сделано 4 декабря 1990 года. Эта дата вошла в историю нашей страны и мирового сообщества как день принятия первого международно-правового акта, квалифицирующего Чернобыль в качестве «явления беспрецедентных масштабов» и подчеркивающего вселенский, универсальный и долговременный характер последствий катастрофы.

Особое значение имел пункт 1 резолюции, который обязывал Генерального секретаря ООН разработать программу координации деятельности международных организаций ооновской системы. В развитие этого положения в сентябре 1991 года в Нью-Йорке была проведена специальная конференция стран-доноров по мобилизации помощи пострадавшим регионам БССР, УССР и РСФСР.

Принятие резолюции создало хороший юридический фундамент для активизации деятельности организаций ряда европейских стран по расширению помощи Беларуси и, особенно, для оздоровления детей за рубежом. Бесспорно, это был большой успех молодой белорусской дипломатии и трех дружно и слаженно работавших делегаций.

Для того чтобы «застолбить» эту проблематику в ООН, сделать ее «непотопляемой», мы и в последующие годы добивались принятия новых резолюций в ее развитие, а также передали в штаб-квартиру ООН в качестве официального дара правительства и народа Беларуси высокохудожественное произведение – гобелен «Чернобыль».

Это произошло в сентябре 1991 года в ходе проведения упомянутой конференции стран-доноров. Гобелен украсил второй по значимости зал ООН и стал вечным напоминанием мировому сообществу о трагедии трех братских славянских народов. Как следует из официальных документов ООН, соавторами этого уникального произведения искусства стали народный художник БССР Александр Кищенко и министр иностранных дел БССР.

Инициатива № 1

Не менее значимой в постчернобыльскую эпоху явилась и инициатива о создании безъядерной зоны в Восточной и Центральной Европе, официально обнародованная 23 октября 1990 года на сессии Генеральной Ассамблеи ООН главой белорусского внешнеполитического ведомства. Для того чтобы «приземлить» ее, сделать более жизнеспособной и реалистичной, усилить наши международные позиции, мною в дипломатический обиход был введен тезис «о безъядерной части ядерного целого» (по примеру региональных пацифистских инициатив и решений местных органов власти, например, мэрий некоторых японских и английских портовых городов). Это был неслыханный пассаж, который явно диссоциировал с известными подходами делегации СССР – великой ядерной державы. Для многих дипломатов и журналистов стало откровением, что Беларусь впервые в полный голос заявила о своих приоритетах и национальных интересах, о наблевшем, что, несомненно, способствовало росту ее международного авторитета.

На 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1991 года мною было предложено провести предметные консультации со всеми заинтересованными сторонами о необходимых мерах по реальному созданию такой зоны, а также о процедурах, методах и путях ее оформления, включая международно-правовые аспекты ее легитимизации (скажем, в форме многосторонней конвенции).

В декабре 1991 года СССР не стало. После его распада у нас появилась реальная возможность показать миру свое искреннее стремление к безъядерному статусу. Согласно Лиссабонскому протоколу к договору СНВ-1 («Старт»), который Республика Бе-

ларусь подписала в мае 1992 года, на исторически короткий отрезок времени (10 месяцев – с мая 1992 по 4 февраля 1993 года) она де-юре (но не де-факто) стала ядерным государством, а затем впервые в мировой истории добровольно отказалась от возможности обладания атомным оружием без всяких предварительных условий и оговорок. Не дожидаясь ратификации договора СНВ-1, уже к июню 1992 года белорусская сторона первой вывела со своей территории тактическое ядерное оружие, а в ноябре 1996 года – и стратегическое. Причем сделала этот шаг на два года ранее срока, оговоренного международными соглашениями. Другими словами, Республика Беларусь в лице ее внешнеполитического ведомства наполняла инициативу о безъядерной зоне реальным содержанием, демонстрировала миру умение держать слово, не поддаваться конъюнктурным искушениям (чем грешили некоторые наши соседи), свою договороспособность. Не случайно во второй половине 1990-х годов президент США Билл Клинтон во время переговоров с Индией и Пакистаном неоднократно ссылаясь на позитивный пример Беларуси, высоко оценивал ее вклад в процесс ядерного разоружения в мире.

К сожалению, в полной мере реализовать данную инициативу не удалось. Ряд соседних стран, исходя из собственного понимания национальных интересов и в связи с продвижением НАТО на Восток, не вступили в активный диалог по конструктивному ее обсуждению. Некоторые из них вообще дистанцировались от инициативы.

В 1996 году, в новых исторических условиях, она превратилась в своеобразный барьер расширению НАТО на Восток. В июле 1996 года Верховный Совет Республики Беларусь 13-го созыва принял Обращение к парламентам и народам Европы о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе. 24 октября 1996 года Парламентское Собрание Сообщества Республики Беларусь и Российской Федерации приняло Обращение к главам государств, парламентам и народам Европы о создании безъядерной зоны в Центральной и ряде стран Восточной Европы. Несколько ранее Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин в своем послании к Президенту Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отмечал, что воспринял инициативу с

«большим вниманием» и что белорусский и русский народы «в полной мере выстрадали необходимость жить в мире без ядерной опасности, которая в связи с расширением НАТО может вплотную подойти к границам созданного Беларусью и Россией Сообщества».

Конкретные шаги Беларуси в этом направлении высоко оценил и министр иностранных дел России Е.М. Примаков, по инициативе которого в марте 1997 года в Минске была проведена соответствующая международная научно-практическая конференция.

Не исключено, что в будущем, по мере создания панъевропейской системы коллективной безопасности и уменьшения военно-политического влияния НАТО на Европейском континенте, белорусская инициатива о поясе безъядерности от Балтийского до Черного моря может возродиться и обрести новое звучание, ибо ее гуманистический пафос направлен на предотвращение ядерного Армагеддона, на укрепление климата доверия, взаимоуважения и партнерства.

Взаимопонимание и культура

Возвращаясь к старту белорусской дипломатии в начале 1990-х годов, следует вспомнить и о решении такой жизненно важной проблемы, как компенсации жертвам фашизма. Подчеркнем, что и здесь инициатива принадлежала нашей стране. Уже в сентябре 1990 года в Нью-Йорке я наткнулся на одну небольшую заметку в американской газете: в ней говорилось о белорусском еврее, бывшем узнике концлагеря, который, приехав в США, получил немалую денежную компенсацию, а затем и пенсию за ущерб, причиненный его здоровью. Потребовались многократные встречи и переговоры с Э.А. Шеварднадзе, который блокировал наши подходы в данном направлении, с председателем Бундестага Р. Зисмут, министром иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншером, канцлером ФРГ Г. Колем, чтобы в итоге добиться выделения этой страной 1 млрд марок для граждан не только Республики Беларусь, но и других бывших союзных республик. Наша страна получила 20 % от этой суммы. Средства в сумме 97,6 млн евро выделялись для специально созданного белорусско-германского

▲ В Лондонской публичной библиотеке: знакомство с Библией Ф. Скорины. Октябрь 1993 года

фонда «Взаимопонимание и примирение» и распределялись им среди 147 503 граждан нашей страны. Из германского фонда «Память, ответственность и будущее» денежные компенсации получили еще около 130 тыс. жителей нашей страны – сумма составила 345 млн евро. С чувством гордости могу сегодня заявить, что я был первым дипломатом и политиком в бывшем СССР, который не только увидел данную проблему, но вместе с коллегами из России и Украины добился ее успешного решения. Как это происходило, я подробно рассказал в двух своих книгах, посвященных новейшей истории Беларуси.

Одна из самых больших иллюзий нашего общества до начала 1990-х годов состояла в том, что Беларусь, как страна, подписавшая Устав ООН, хорошо известна в мире. Но это был тривиальный пропагандистский штамп советского времени, рассчитанный на внутреннее пользование и порождавший фантомное впечатление государственности. В действительности все было с точностью наоборот. С первых дней работы в МИД пришлось убедиться: Беларусь для Запада – terra incognita. Иногда нас даже путали с белогвардейцами, исходя из созвучия этих слов в английском языке. Сведений о БССР нельзя было найти ни на одной зарубежной политической или географической карте мира, ни в одном западном учебнике истории, литературы или географии, ни в одном справочнике почтовых или таможенных ведомств Европы или Азии. Знали о ее существовании разве только филателисты, поскольку один раз

▼ Эмблема фонда «Взаимопонимание и примирение»

за 50 лет ООН выпустила марку и конверт, посвященные Беларуси.

Водночасье, одним усилием или рывком изменить сложившуюся ситуацию, проломить брешь неизвестности было невозможно. Требовалась осмысленная система действий, определенный сигнал, код, который на уровне сознания и подсознания и приводил бы к узнаванию, распознаванию и запоминанию Беларуси.

В непростом деле прорыва информационной блокады мы сделали ставку на культуру. Ведь белорусская культура, как и всякая другая, универсальна и демократична. Ее язык доступен и понятен любому, поскольку воспринимается эмоционально – для понимания не требуется переводчик. Коллектив МИД выбрал тактику пропаганды творений великих представителей нашей культуры. Приведу перечень конкретных акций, направленных на то, чтобы вырвать Беларусь из плена безвестности.

5 июля 1991 года – открытие в рамках симпозиума по культурному наследию, проводимого под эгидой Совета Европы в Ягеллонском университете в Кракове – alma mater Франциска Скорины, мемориальной доски в его честь.

Июль 1992 года – открытие в Витебске первого и единственного на тот момент в мире памятника Марку Шагалу.

Октябрь 1993 года – проведение в одном из старейших университетов Европы – Падуанском – комплекса мероприятий, кульминацией которых стало открытие мемориальной доски в память Франциска Скорины.

Июнь 1994 года – открытие в Витебске I Международного пленэра, посвященного Марку Шагалу, на котором мне выпала честь зачитать приветствие Президента США Б. Клинтона его участникам.

2 апреля 1996 года – открытие мемориальной доски во Флоренции на доме, где в течение 1823–1833 годов жил и творил выдающийся композитор, дипломат и историк М.К. Огинский.

Ноябрь 1996 года – открытие в Праге в Вышеграде, одном из самых престижных с исторической точки зрения архитектурных комплексов (аналог Московского Кремля), памятника Франциску Скорине. Этого нам пришлось добиваться более 8 лет. Особо подчеркну, что наш первопечатник и прожектор – единственный представитель

восточнославянских народов, память о котором запечатлена в бронзе в древней столице братской Чехии.

Таким образом, М. Шагал, Ф. Скорина, М.К. Огинский, Ф. Достоевский, И. Стравинский, А. Мицкевич, Д. Шостакович были тем волшебным «ключиком», который открывал двери в политические гостиные, офисы, редакции газет, музеи, университеты и частные дома как богатых, так и простых людей многих стран мира.

В своей многоплановой деятельности той поры мы не упускали из виду вопросы поиска и возврата на родину утраченных культурных сокровищ, и в первую очередь нашей национальной святыни – Креста Евфросинии Полоцкой. После нелегких переговоров с представителями Фонда Моргана и семейства Рокфеллеров стало ясно, что т.н. «американская версия» его нахождения является ложной, и крест надо искать, скорее всего, в России.

Продвигая экономические и...

Осенью 1990 года в Нью-Йорке мы начали непростую работу по продвижению наших экономических интересов за рубежом, включая расширение поставок экспортной продукции, создание совместных предприятий, получение кредитов, подготовку к вступлению в международные финансовые институты, в т.ч. МВФ, Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР). В интервью влиятельному в США «Восточно-Европейскому энергетическому вестнику», которое появилось 1 ноября 1990 года, мною было заявлено, что «в ближайшее время... наша республика начнет процесс, который в конечном итоге приведет к приватизации... утвердит современную налоговую систему и реорганизует коммерческий банковский сектор. Мы не исключаем появления нашей собственной валюты и вступления в МВФ, МБРР и ЕБРР».

Без сомнения, в условиях существования СССР это была не просто смелая постановка вопроса. Следовало обладать определенным пониманием перспектив развития, политической интуицией и прозорливостью, опирающимися на жизненный опыт, чтобы без согласования с парламентом и прави-

тельством решиться на подобное заявление. Уже в октябре 1991 года в ходе переговоров в Вашингтоне в штаб-квартире МВФ мы добились согласия на приезд в Минск специальной миссии фонда по подготовке вступления Беларуси в эту важную международную организацию.

Целенаправленность наших действий, заблаговременное обнародование стратегических целей и устремлений позволили реализовать их в самый короткий срок. Уже через полгода после распада СССР Республика Беларусь смогла без всяких проволочек вступить в МВФ. Это произошло в июле 1992 года. Причем сделала мы это практически одновременно с Российской Федерацией и гораздо раньше других стран СНГ, что открывало доступ для получения в дальнейшем крайне важных для страны кредитных ресурсов, притока иностранных инвестиций в ее экономику.

политические интересы

В конце 1990 года было положено начало двусторонним внешнеполитическим контактам Республики Беларусь. В октябре в Минск прибыла представительная делегация во главе с министром иностранных дел Польши К. Скубишевским. Это был первый официальный визит руководителя внешнеполитического ведомства из зарубежных государств непосредственно в Беларусь, который именно в такой редакции и вошел в историю белорусской дипломатии. Состоявшиеся в ходе него нелегкие переговоры показали: за истекшие десятилетия, начиная с Рижского мирного договора 1921 года, у стран-соседей накопилось немало спорных вопросов и проблем, решение которых Варшаве в новых исторических условиях предстояло искать не в Москве, а в Минске.

На первоначальном этапе элементы определенного противостояния и непонимания проявились и в белорусско-германских отношениях. После исчезновения с политической карты мира ГДР ее правопреемник – ФРГ – попыталась без согласования и получения экзекватуры со стороны МИД Республики Беларусь открыть в Минске свое генконсульство. Мы заставили немцев спустить свой государственный флаг над зданием на улице Захарова и начали нелегкие переговоры с ними по всему ком-

плексу двусторонних отношений, исходя из принципа взаимности. Основные наши требования сводились к открытию Генконсульства БССР в Бонне. Обосновывали мы это тем, что с апреля 1923 года между БССР и Германией существовали дипломатические отношения. Более того, Рапальский мирный договор между РСФСР и Германией в 1922 году ратифицировал и ЦИК БССР, и его действие распространялось на нашу республику.

Эти и другие уникальные и забытые моменты наших двусторонних отношений были детально изучены мною в ходе работы над кандидатской диссертацией и доказательно изложены в процессе переговоров с немецкой стороной. Пришлось дипломатам Германии обратиться к архивам той поры и получить дополнительное подтверждение правомерности наших утверждений. Немцы были поражены, когда убедились, что в апреле 1923 года Чрезвычайный и Полномочный Посол РСФСР в Германии Н.Н. Крестинский, являвшийся по совместительству и послом БССР, вручал от ее имени верительные грамоты президенту Германии Ф. Эберту.

В итоге ФРГ вынуждена была признать правомерность требований белорусской стороны. 21 ноября 1991 года МИД Республики Беларусь получил официальную ноту МИД ФРГ. В ней подтверждался факт установления дипломатических отношений между БССР и Германией в 1923 году и признавался принцип взаимности в отношении открытия генеральных консульств ФРГ в Минске и БССР в Бонне. Это было важное достижение молодой белорусской дипломатии, причем достигнутое до Беловежского соглашения.

В последующем, в начале 1992 года, это позволило нам не устанавливать, а восстанавливать дипломатические отношения с ФРГ и тем самым «удлинить» нашу дипломатическую историю почти на 70 лет.

Взгляд в будущее

В этот же отрезок времени постепенно формировались и выкристаллизовывались основные концептуальные подходы белорусского МИД. В наиболее конкретном и концентрированном виде они были изложены в выступлениях министра иностранных дел Беларуси 25 октября 1990 года на

международном семинаре в замке Штиржин (Чехия), 26 сентября 1991 года на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН и 22 января 1992 года на саммите ОБСЕ в Праге. Их суть сводилась к следующим фундаментальным положениям.

Первое. Достижение реальной независимости и суверенитета нашего государства. Уже в октябре 1990 года в замке Штиржин мною были сформулированы и произнесены слова, которые выражают суть национального волеизъявления: «Между молотом и наковальней – между двумя соседями – именно так в предельно обобщенной форме я бы выразил суть, квинтэссенцию нашей национальной истории. Так было в конце XVIII века, когда в известных исторических условиях белорусские земли вошли в состав России. Так было и в 1918 году в Бресте, когда территорию Беларуси кроили, как хотели, забыв спросить у народа, что же хочет он. Так было в 1921 году, когда подписывался трагический для нас Рижский договор, разорвавший на две части почти на 20 лет истерзанную войнами, истекавшую кровью Беларусь. Так было и в январе 1945 года в Ялте, когда безжалостная длань Сталина, тяжело опустившись на карту, манипулировала судьбой сотен тысяч белорусов.

Нам надоело быть тенью великих соседей, быть разменной монетой в большой европейской политической игре. Очень часто нашу судьбу решали, не спрашивая нас самих. Впредь этого не будет!»

Второе. Создание нового Союза Суверенных Государств. Заметим, что эта идея была сформулирована за три месяца до создания СНГ и явилась свидетельством точного понимания неизбежности и закономерности надвигающихся структурных политических и экономических изменений.

Третье. Мобилизация международной помощи, направленной на решение чернобильских проблем и достижение экологической безопасности.

Четвертое. Превращение Беларуси в безъядерную зону и нейтральное государство.

Пятое. Интеграция Беларуси в многосторонние международные структуры и общеевропейский процесс.

Шестое. Создание благоприятных международных условий для формирования рыночных структур в Беларуси, ее экономического подъема.

Седьмое. Реституция культурных ценностей, обеспечение свободного взаимодействия культур, взаимодействие с белорусской диаспорой за рубежом и, в случае необходимости, защита интересов соотечественников за границей.

Отметим, что некоторые из этих положений не утратили своей актуальности и значения и на современном этапе развития белорусской государственности. На одно из первых мест я бы поставил проблему реституции, ибо, согласно данным ЮНЕСКО, обнародованным в 2001 году, в Беларуси остался всего лишь 1 % национальных культурных ценностей, которые отражают интеллектуальный потенциал нации и создают условия для его воспроизводства. Значительная часть книг, картин, скульптур, архивных документов и других духовных ценностей сохранилась, но находится в музеях, библиотеках или архивных хранилищах соседних стран.

Своеобразным Рубиконом между прошлым, настоящим и будущим явилось Беловежское соглашение о создании СНГ, подписанное на белорусской земле 8 декабря 1991 года. Белорусский МИД принял непосредственное участие в разработке и принятии этого исторического документа, определившего на многие столетия судьбы нашего народа. Навсегда в сознание врезался тот момент, когда в прямом и переносном смысле пришлось начинать «с чистого листа», и я с огромным волнением взял ручку и написал в преамбуле этого соглашения, что «Союз Советских Социалистических Республик как субъект международного права и геополитическая реальность прекратил свое существование». Вследствие этого появились новые субъекты международного права, а Минск стал столицей СНГ.

Так в конце XX века впервые за свою тысячелетнюю историю Беларусь обрела реальную свободу и независимость, не пролив при этом, в отличие от ряда народов Европы, ни капли крови. Убежден, что в историю белорусской нации и нашей государственности это воистину историческое событие войдет навечно.

Первые успехи

Наиболее плодотворным в истории нашей дипломатии стал период, охватываю-

▲ Первый международный договор, подписанный Беларусью как суверенным и независимым государством. Париж, 1993 год

щий 1991–1994 годы. На него приходится так называемая полоса дипломатических признаний, открытия наших посольств в ряде столиц мира, создание двусторонней международной договорно-правовой базы, интеграция в международные политические и финансовые структуры, получение первых иностранных кредитов. В 1992 году Республику Беларусь признало более 100 стран мира, с 74 из них были подписаны договоры, соглашения и протоколы об установлении дипломатических отношений. В этих целях только в течение года мною были осуществлены 52 зарубежные командировки. Это была не просто работа, а своеобразная гонка по горизонтали и вертикали, на грани человеческих возможностей. Но она была необходима, потому что делала процесс обретения независимости Республикой Беларусь необратимым.

Особое значение имело подписанное 20 января 1992 года Соглашение между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой об установлении дипломатических отношений, статья 4 которого зафиксировала положение о том, что «правительство КНР поддерживает усилия Республики Беларусь, направленные на защиту национальной независимости, суверенитета, мирное урегулирование путем переговоров вопросов, связанных с этническими территориями».

В сентябре 1992 года в Минске, в присутствии всех министров иностранных дел СНГ, было открыто представительство ООН – первое на постсоветском пространстве. В том же году столицу Беларуси по-

▲ П.К. Кравченко
с Госсекретарем США
Дж. Бейкером.
Нью-Йорк, 30 сентября
1991 года

сетило более 100 официальных делегаций, в том числе ряд на высшем уровне.

В 1992 году мы подписали более 200 международно-правовых договоров и соглашений, в том числе с Российской Федерацией – 23, Украиной – 20, Польшей – 16, США – 14, Казахстаном – 10, Австрией – 5. Тогда же Республика Беларусь в числе первых стала участницей таких многосторонних международно-правовых соглашений, как Хельсинкский заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парижская хартия для Новой Европы, Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) и Лиссабонский протокол к нему, Договор о сокращении вооруженных сил в Европе, Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о запрещении производства, накопления и использования химического оружия. Кстати, Конвенция стала первым международно-правовым документом универсального масштаба, который Беларусь подписала как независимое и суверенное государство, а не как правопреемница бывшего СССР. К этому следует добавить и 190 многосторонних договоров, соглашений и протоколов, подписанных нами на саммитах СНГ.

В рамках ранее определенной стратегии, направленной на превращение Минска – столицы СНГ в важную переговорную площадку, своеобразный «Восточный Брюссель», весной 1992 года в Хельсинки на встрече министров иностранных дел СБСЕ нам удалось добиться создания Минской группы по Нагорному Карабаху. Ситуация

складывалась так... По протоколу и в соответствии с английским алфавитом делегации Азербайджана, Армении и Беларуси оказались в непосредственной близости от делегаций США и Германии, всегда располагавшихся в центральной части стола рядом с председателем. В очередной раз проходило обсуждение ситуации по Нагорному Карабаху, и докладчик по этому вопросу министр иностранных дел Италии Джанни Де Микелис предлагал провести встречу противоборствующих сторон и посредников в Риме. Однако это не встретило понимания ни у одного из воюющих государств. Тогда пришлось мне, заручившись согласием министров иностранных дел Азербайджана и Армении, направиться поочередно к госсекретарю США Джеймсу Бейкеру, главам МИД Франции и Германии Роллану Дюма и Гансу-Дитриху Геншеру и проинформировать их о том, что местом встречи и проведения переговоров группы СБСЕ по Нагорному Карабаху может быть Минск. Дж. Бейкер и Г.-Д. Геншер моментально ухватились за эту идею, «уломали» итальянцев и оперативно поставили вопрос на голосование. В итоге – полная поддержка. В историю мировой и европейской дипломатии эта группа навсегда вошла под названием Минской группы СБСЕ по Нагорному Карабаху, что, бесспорно, свидетельствовало о росте международного авторитета и позитивной оценке наших посреднических усилий.

Их правомерность в новых исторических условиях блестяще подтверждена в рамках проведения в столице Беларуси в феврале 2015 года встречи на высшем уровне – так называемой «нормандской четверки» по обсуждению ситуации в Украине. Выработанные и принятые в ее ходе Минские договоренности окончательно закрепили за белорусской столицей роль важной переговорной и посреднической площадки, поставив нашу страну в эпицентр событий панъевропейского и мирового масштаба. Теперь можно с уверенностью заявить, что дипломатический прорыв суверенной Беларуси на авансцену масштабных мировых событий окончательно состоялся.

Доступ к источникам финансирования

Стратегически важной задачей, которую приходилось решать белорусскому внешне-

политическому ведомству в начале 1990-х годов, явился поиск и заключение кредитных соглашений. Мы рассматривали их как один из основных источников пополнения финансовых ресурсов страны, поддержания ее платежного баланса, осуществления закупок социально значимых товаров, прежде всего лекарств и медицинского оборудования, а также проведения модернизации и реконструкции промышленности, транспорта, системы телекоммуникаций, энергетики и сельского хозяйства. С 1992 по 1995 год Республика Беларусь получила доступ к средствам из 11 официальных источников финансирования. Иностранные кредитные ресурсы (под гарантии правительства) привлекались по двум основным направлениям: линии международных экономических и финансово-кредитных организаций и фондов – МВФ, МБРР, ЕБРР, КЕС, а также в рамках международных соглашений и кредитных договоров с такими государствами, как Россия, Германия, Австрия, США, Япония, Швейцария, Италия. Особо следует отметить важность контактов с международными финансовыми структурами, которые, помимо прочего, давали своеобразную отмашку другим кредиторам и иностранным инвесторам (включая частный капитал) о том, что с нашей страной можно и нужно сотрудничать. Образно говоря: «Проверено, мин нет».

Фактическое поступление кредитных средств под гарантии правительства Республики Беларусь по состоянию на 1 февраля 2002 года составило 2,15 млрд долларов, из которых львиная доля – 1,685 млрд – приходится на период с 1991 по 1994 год. Таким образом, в начале 1990-х годов было привлечено почти в 4 раза больше кредитов, чем за 1995–2001 годы.

В целях преодоления наследия прошлого, консолидации нации в июле 1993 года по инициативе МИД Беларуси и общественной организации «Бацькаўшчына» был проведен I Всемирный съезд белорусов. Сопредседателями Оргкомитета по его подготовке были народный писатель Беларуси Василь Быков и глава внешнеполитического ведомства нашей страны. Накануне этого события в статье «Наша нацыя нагадвае разбітае люстэрка», опубликованной в спецвыпуске газеты «Советская Белоруссия», нами были сформулированы принципы взаимодействия государства и эмиграции. Тогда же

впервые на политическом уровне прозвучал тезис о национальном согласии и примирении, преодолении конфессиональной разобщенности и особой исторической роли в этом процессе «патронкі» (защитницы, символа межэтнического и конфессионального единения) преподобной Евфросинии Полоцкой, которую с XII века и до сей поры одинаково почитают и молятся с ее именем на устах как православные, так и католики.

Значительным событием внешнеполитической жизни той поры явился визит в нашу страну Президента США Билла Клинтона, который состоялся 15 января 1994 года. Тем самым эта великая страна продемонстрировала свое уважение к Беларуси и признала ее несомненный вклад в процесс ядерного разоружения в мире. В ходе визита было подписано более десятка двусторонних договоров и соглашений, а также было заявлено, что Экспортно-импортный банк США готов открыть для Беларуси кредитную линию почти на 1 млрд долларов. Особо следует выделить Соглашение об избежании двойного налогообложения, крайне важно для развития бизнеса двух стран.

Выступая в Академии наук Республики Беларусь перед молодыми учеными, Б. Клинтон заявил: «Вы стали первыми из вновь созданных государств, кто ратифицировал договор СНВ и присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия. Вы пережили ядерную трагедию. Мы полны решимости не допустить для вас еще одной. Сегодня я проинформирован, что США предоставят Беларуси для этих целей дополнительные средства. Общая сумма, предоставляемая нами в 1993–1994 годах, достигнет 100 миллионов долларов». Следует подчеркнуть, что в рамках 5 конкретных программ («Стоп-уран», «Конверсия», «Жилье для военнослужащих», «Рекультивация почв загрязненных районов», «Передвижные средства контроля»), разработанных МИД в связи с распространением действия американской Программы Нанна – Лугара на нашу страну, финансовая помощь из США превысила указанную сумму.

Подводя итоги

Таким образом, в течение четырех лет Республика Беларусь превратилась в ре-

ально и активно действующего субъекта международного права, начав функционирование в новых исторических условиях как независимое и суверенное государство. Не Москва или Варшава, как было раньше, а именно Минск стал центром принятия и реализации важнейших внешнеполитических решений нашей страны. При всех непредвиденных и неблагоприятных обстоятельствах, противоречиях и сложностях Беларусь доказала своим соседям и миру в целом, что она может быть надежным и предсказуемым партнером на международной арене как в двусторонних, так и многосторонних отношениях.

Республика Беларусь добилась широкого международно-правового признания и установила дипломатические отношения со всеми ведущими и наиболее влиятельными странами мира. К 1994 году нас признало более 130 государств. Дипломатические отношения были установлены более чем со 100 из них. За рубежом в это же время действовали 24 белорусских посольства и консульства, в которых работали около 200 белорусских дипломатов. За указанный отрезок времени Беларусь осуществила крупномасштабный прорыв на международной арене, став полноправным членом мирового и европейского сообщества, юридически оформив свое членство в СБСЕ, МВФ, МБРР, ЕБРР, Совете североатлантического сотрудничества, получила статус специально приглашенного государства в Совете Европы и наблюдателя в Центральноевропейской инициативе. Она значительно активизировала свою деятельность более чем в 60 международных неправительственных организациях и особенно в ООН. Фактически можно говорить о том, что принципиально изменился статус Беларуси в этой крупнейшей и наиболее авторитетной универсальной международной организации.

В те годы были сформулированы и заложены основные концептуальные направления внешнеполитической деятельности Республики Беларусь, которые не потеряли своего значения до настоящего времени.

В 1992–1994 годах Беларусь установила добрососедские отношения со своими соседями. С Россией, Украиной, Польшей, Литвой и Латвией были подписаны политические договоры и декларации, в том числе и договоры о государственных границах,

которые закрепили принцип их нерушимости и территориальный статус-кво.

В тот период времени была создана прочная международно-правовая база. В течение 1991–1994 годов подписано 978 многосторонних и двусторонних договоров, конвенций, протоколов, меморандумов и других международно-правовых документов. Другими словами, за примерно 1400 рабочих дней наш коллектив разработал, обсудил и подготовил к подписанию около 1000 документов. Это были не просто нагрузки, а, если так можно выразиться, космические перегрузки для меня и тех нескольких десятков сотрудников, кто начинал наш совместный нелегкий путь к обретению страной реальной независимости. Чтобы достичь такого же объема принятых международных документов, МИД Республики Беларусь понадобилось в последующем более восьми лет.

За эти годы Республика Беларусь получила, по самым скромным подсчетам, безвозмездную помощь в размере 442,6 млн евро в качестве компенсации жертвам фашизма, 10 млн гульденов в рамках помощи Нидерландов на строительство Гомельского клинического онкологического диспансера, 9 млн австрийских шиллингов на преодоление последствий чернобыльской трагедии.

Нелегкая проблема компенсаций жертвам фашизма, на что понадобилось около трех лет напряженных переговоров, помогла десяткам тысяч наших ветеранов получить пусть скромную, но такую нужную в то нелегкое время материальную помощь.

Мне посчастливилось от имени народа Беларуси представлять нашу страну на крупнейших мировых политических, экономических и экологических форумах современности, совершить официальные и рабочие поездки в 85 стран мира.

Сегодня трудно поверить, но тогда нам удалось за 1 доллар получить великолепное здание для посольства в Вашингтоне, взаимно уступив за 1 белорусский «зайчик» здание в Минске американским партнерам. Не передать словами, сколько усилий потребовалось для того, чтобы Дж. Бейкер сделал такой джентльменский шаг, по существу возродив и перенес на Беларусь традиции союзнических отношений, сложившиеся между СССР и США в годы Второй мировой войны.

Волею судеб мне довелось в эти переломные годы выступать со многих международных трибун, включая трибуну «парламента» мира – ООН. Однако наибольшее удовлетворение доставили и навсегда остались в моей памяти выступления в Колумбийском, Пражском, Лондонском, Краковском, Падуанском и Упсальском университетах, а также в элитном Нью-Йоркском Совете по международным делам, в который входят ведущие политики и дипломаты США и мира.

Безусловно, все достигнутое – результат усилий не одного человека, а слаженного, дружно работавшего коллектива нашего ведомства. С чувством особой благодарности и теплоты хочу сегодня назвать имена тех белорусских дипломатов, которые внесли наибольший вклад в обретение нашей страной реальной независимости и суверенитета. Это С.Н. Мартынов, В.Л. Сенько, М.М. Хвостов, В.В. Макей, С.С. Огурцов, П.Г. Беляев, А.Н. Сычев, В.А. Астапенко, В.Н. Герасимович, Н.Н. Мазай, Е.Н. Купчина, О.Н. Лаптенюк, В.Г. Счастны, Н.И. Дрозд, В.А. Соколовский, Л.Н. Коровайко, А.Б. Демин, В.Н. Фисенко, С.Н. Шилович, А.Н. Бубен, А.В. Васильев, П.В. Садовский, В.И. Лазерко, В.В. Ковалевская, Я.Э. Тарасевич, И.В. Бондарь, А.И. Желтовский, З.А. Маркина и многие другие. Не могу не вспомнить и известного российского дипломата В.К. Грешных, который, как эксперт, сыграл большую роль в подготовке и успешном

▲ Во время визита
Генерального
секретаря ООН
Б.-Б. Гали в Минск.
Апрель 1994 года

проведении первого визита правительственной делегации Беларуси в КНР.

С гордостью констатирую: из коллектива, который мне посчастливилось возглавлять, уверенно вошли в свет «большой дипломатии» и стали Чрезвычайными и Полномочными Послами Республики Беларусь в ряде зарубежных стран более 50 человек, а четверо из них впоследствии занимали пост министра иностранных дел. Свою последнюю пресс-конференцию в должности главы внешнеполитического ведомства Республики Беларусь в июле 1994 года я завершил словами: «Я сделал все что мог, кто может, пусть сделает лучше». ▬

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Идет подписка на «Беларускую думку» на I полугодие 2017 года!

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 2,76 (27 600) руб., 3 мес. – 8,28 (82 800) руб.,
6 мес. – 16,56 (165 600) руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 7,60 (76 000) руб., 3 мес. – 22,80 (228 000) руб.,
6 мес. – 45,60 (456 000) руб. (включая НДС).

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ
НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**